

ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ

„Конское снаряженіе нашей кавалеріи“ (1).

Авторъ приведенной замѣтки, коснувшись матеріальной части нашей кавалеріи, выразилъ надежду, что описанные имъ недостатки въ снаряженіи вызовутъ разъясненія. Дѣйствительно, замѣтку эту нельзя оставить безъ возраженій, которыя мы ниже и приводимъ.

Главный недостатокъ ленчика, по мнѣнію автора, заключается, будто бы, въ томъ, «что лавки не прикасаются къ лошади одинаково всей своей поверхностью и набиваютъ спину». На это считаемъ необходимымъ возразить, что главное достоинство нашего ленчика именно заключается въ томъ, что лавки въ немъ устроены на столько сообразно съ анатомическимъ строеніемъ лошади, что если ленчикъ положить на голую спину лошади, то лавки, по всей длинѣ ихъ, будутъ равномерно соприкасаться съ нею; если же самыя оконечности лавокъ слегка загнуты къверху, то это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы облегчить движенія лошади при переходѣ чрезъ рытвины, при подъемѣ на горы и при спускѣ съ нихъ и вообще при слѣдованіи по пересѣченной мѣстности. Словомъ, устройство нашихъ лавокъ даетъ имъ возможность совпадать съ движеніями лошади. Конструкція нашего ленчика, которымъ мы обязаны полковнику Станковичу (нынѣ генераль-лейтенантъ въ отставкѣ), на столько рациональна, что, сколько намъ извѣстно, образецъ его позаимствованъ отъ насъ во многихъ иностранныхъ кавалеріяхъ, въ томъ числѣ и въ прусской.

Авторъ впадаетъ также въ ошибку говоря, что у насъ «существуетъ правило пригонять ленчики по лошадямъ». Такого правила въ кавалеріи не существуетъ, да его и быть не можетъ, такъ какъ всѣ ленчики устроены однообразно; а существуетъ только техническій терминъ «пригонять ленчики», послѣдствіемъ котораго бываетъ повѣрка жилованій (2), что и исполняется наложеніемъ ленчика на спину лошади, для узнанія, на сколько призывается необходимымъ приподнять или опустить живецъ сообразно съ устройствомъ спины лошади.

Далѣе въ статьѣ замѣчено, что «самая пригонка дѣлается въ мирное время по жирнымъ лошадямъ, какими въ походѣ онѣ, конечно, не бываютъ». Въ этомъ случаѣ сѣтованіе на неудобство ленчика со-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1878 г., № 12-й.

(2) Кожа, натянутая по срединѣ ленчика.

вершено напрасно, такъ какъ устройство живца, въ настоящемъ его видѣ, именно приспособлено такимъ образомъ, чтобы его можно было приподымать при обострѣніи спины лошади, когда она похудѣетъ. Да, наконецъ, едва ли какой кавалерійскій начальникъ не озаботится, чтобы нѣсколько разъ въ продолженіе кампаніи, при исхудалости лошадей, не пригнать ленчиковъ, т. е. не приподнять живцы, сообразно съ опусканіемъ ленчика отъ потери лошадыю мясистыхъ частей. Да и независимо исхудалости лошади необходимо производить, отъ времени до времени, повѣрку ленчиковъ, такъ какъ живцы при продолжительномъ употребленіи отъ надавливанія тяжестью всадника могутъ опускаться и тѣмъ производить порчу хребта лошади. Для того же, чтобы приподнять живецъ, предварительно необходимо отнустить имѣющіеся при немъ сыромятные ремешки, и затѣмъ, отмочивъ кожу живца и натянувъ ее сколько слѣдуетъ, застегнуть на пряжку.

Вообще, выслушавъ причины, послужившія автору поводомъ къ порицанію нашего ленчика, можно пожелать, чтобы при этомъ были высказаны и тѣ удобства, посредствомъ которыхъ возможно было бы отстранить встрѣчаемые недостатки. А между тѣмъ, вопросъ этотъ остается на столько открытымъ, что еще многое предстоитъ сказать не только въ отношеніи лучшаго устройства самаго ленчика, но и вообще по предмету, касающемуся сѣдловки лошадей. Такъ, на примѣръ, весьма полезно было бы замѣнить существующія у насъ деревянныя луки желѣзными. Деревянныя луки тогда только могутъ быть прочны, легки и выгодны для службы, когда онѣ сдѣланы изъ корня березы, будучи предварительно выпарены въ свѣжемъ навозѣ и затѣмъ подвергнуты продолжительной сушкѣ. Кому, однако, неизвѣстно, съ какими затрудненіями можно доставать березовые пни не только въ южной, но даже и въ сѣрдной полосѣ Россіи. Вслѣдствіе этого, необходимость заставляетъ дѣлать луки изъ ствола березы и даже изъ вербы, что, конечно, отражается на прочности лукъ, такъ какъ онѣ, въ непродолжительномъ времени послѣ ихъ употребленія, ломаются и, не смотря на связывающія ихъ скобы, дѣлаются негодными къ дальнѣйшему употребленію. Намъ извѣстно, что многіе изъ кавалерійскихъ полковъ, взявъ съ собой достаточное число запасныхъ ленчиковъ, все-таки къ концу кампаніи имѣли значительное число ихъ негодными къ дальнѣйшей службѣ, собственно вслѣдствіе поломки лукъ. Пробѣлъ этотъ не былъ ощутителенъ въ продолженіе войны только благодаря тому, что въ каждой части было много больныхъ лошадей, а потому въ строю и не выводилось полное число рядовъ; къ тому же прибытіе маршевыхъ эскадроновъ съ сѣдлами дало нѣкоторую возможность восполнить недо-

стающее. Все-таки, однако, когда, по окончаніи кампаніи, вслѣдствіе пополненія небокомплекта лошадей изъ числа выздоровѣвшихъ, встрѣтилась потребность выводить по 16 рядовъ во взводѣ, то продолжающаяся поломка лукъ оказалась крайне ощутительной и таковыя пришлось додѣлывать изъ первыхъ попавшихся кусковъ дерева.

Быть можетъ, читатель, незнакомый съ устройствомъ желѣзныхъ лукъ, обратитъ вниманіе на излишнюю ихъ тяжесть въ сравненіи съ деревянными, что можетъ вредно отозваться на тяжести груза, возлагаго на спинѣ лошадей. На это зяжѣтимъ, что, по произведенномъ нами сравненіи значительнаго числа деревянныхъ лукъ съ желѣзными, оказалось, что эти послѣднія тяжелѣе лишь на нѣсколько золотниковъ, что не стоитъ принимать въ расчетъ сравнительно съ тою пользой, которую могутъ принести нашему вьюку желѣзныя луки. Впрочемъ, попадалось значительное число деревянныхъ лукъ, которыя были одинаковаго вѣса съ желѣзными, которыя, кстати присовокупить дѣлаются изъ весьма тонкаго желобчатаго желѣза.

По случаю громозкости нашихъ ленчиковъ, таковыя, во время военныхъ дѣйствій, оставшіяся отъ заводныхъ лошадей, по невозможности возить ихъ въ обозѣ, часто выбрасываются или же просто сжигаются, вслѣдствіе чего, послѣ пополненія части лошадьми, является значительный недочетъ ленчиковъ. Между тѣмъ, ленчики съ желѣзными луками могутъ быть удобно разбираемы и возимы въ инструментальной и другихъ фурахъ.

Образецъ ленчика съ желѣзною лукою также былъ въ свое время проектированъ полковникомъ Станковичемъ, а впоследствии вопросъ по этому предмету былъ неоднократно обсуждаемъ опытными кавалеристами. Намъ неизвѣстны причины, послужившія поводомъ къ непринятію проектированнаго образца, но, во всякомъ случаѣ, жаль, что для разрѣшенія этого важнаго для кавалеріи вопроса въ продолженіе кампаніи не было каковой либо части съ подобными ленчиками.

Въ разбираемой замѣткѣ выражено, что «потникъ оказался вообще хорошъ». Если бы въ этомъ случаѣ хотя отчасти можно было согласиться съ мнѣніемъ г. В. К., то вопросъ объ улучшеніи кавалерійскаго вьюка былъ бы почти разрѣшенъ, такъ какъ вся суть недостатковъ нашей сѣдловки заключается именно въ негодности вообще войлока для этой надобности. и въ особенности заготовляемаго у насъ для кавалерійскихъ потниковъ. Въ этомъ дѣлѣ взгляды наши диаметрально противоположны мнѣнію, приводимому въ замѣткѣ. Въ военной литературѣ неоднократно уже былъ возбуждаемъ вопросъ о недоброкачественности войлока, приготовляемаго подъ сѣдло нашей кавалеріи.

Чтобы не повторяться, не станемъ говорить о тѣхъ мотивахъ, которые были приведены нами на страницахъ «Военнаго Сборника» по поводу негодности нашего войлока; но считаемъ умѣстнымъ представить вниманію читателя, что въ продолженіе венгерской, крымской и турецкой войнъ мы имѣли возможность видѣть, какъ, по причинѣ негодности войлока, за кавалерійскими полками едва-ли не цѣлыми табунами тянулись лошади со сбитыми спинами. Мы имѣли случай удостовѣриться въ настоящую войну, что въ нѣкоторыхъ полкахъ кавалеріи, по приходѣ ихъ къ Адрианополю, состояло до 280 больныхъ лошадей, большинство которыхъ было со сбитыми спинами. Кому, наконецъ, неизвѣстны случаи, что, во время войнъ съ турками 1828—1829 и съ поляками въ 1831—1832 годахъ, по причинѣ гнющихъ отъ ссадинъ ранъ и происходящаго отъ того зловонія, безъ отвращенія невозможно было оставаться возлѣ кавалерійскихъ коновязей. Все это, по нашему мнѣнію, главнѣйшимъ образомъ происходило отъ негодности войлока, такъ какъ таковой, независимо того, дурно или хорошо онъ свалянь, уже по самому своему свойству сильно горячитъ и подпариваетъ спину лошади (1).

Что же касается до того, что въ замѣткѣ упомянуто, «что сталки можно прорѣзать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спина сбита, не принося никакого вреда лошади, и что были случаи, что довольно значительныя раны окончателно заживали на походѣ», то, не отрицая возможности прорѣзанія сталокъ, смѣемъ завѣрить, что, въ продолженіе трехъ кампаній, случаи заживленія значительныхъ ранъ, при употребленіи лошадей на службу, намъ неизвѣстны; между тѣмъ, пристрѣлка лошадей, по невозможности излечить значительныя раны, встрѣчалась десятками. Мало того, разъ лошадь сильно ссадена, хотя бы и излечилась, для службы въ военное время дѣлается негодною, такъ какъ шерсть на сбитомъ мѣстѣ не скоро зарастаетъ, а потому, при употребленіи такой лошади на службу, въ скоромъ времени въ томъ же самомъ мѣстѣ открывається рана.

Въ замѣткѣ сказано, что суконный чехолъ «не удовлетворяетъ своему назначенію прикрывать вещи отъ дождя, и обойтись безъ него вполне можно». Соглашаясь отчасти, что чехолъ не вполне защищаетъ вещи отъ дождя, считаемъ, однако, возможнымъ замѣтить, что при тщательной и плотной укладкѣ вещей, да притомъ, если сверху ихъ заботливымъ солдатомъ будетъ заложенъ кусокъ клеенки, то вещи бывають совершенно защищены отъ дождя. Наконецъ, если,—да-

(1) Вопросъ о негодности войлока для кавалеріи нами, по возможности, подробно разсмотрѣнъ въ Военномъ Сборникѣ 1878 года, № 11.

дѣе—въ той же замѣткѣ выражено сожалѣніе, что зачастую офицеры по отсутствію своихъ вещей не имѣли возможности перемѣнить мнѣе бѣлье, то послѣдовательность требуетъ, чтобы подобная посылка была отнесена и къ нижнимъ чинамъ. А между тѣмъ въ замѣткѣ мы встрѣчаемъ совершенно противное, такъ какъ г. В. К. находитъ возможнымъ отмѣнить чемоданы. Неужели такое предположеніе мотивировалось мыслью о возможности возить бѣлье и прочее незатѣйливое хозяйство солдата на лентикѣ подъ попоной? Если это такъ, то несостоятельность подобнаго предположенія на столько очевидна, что едва ли требуетъ возраженій. Доводы же, основанные на фактахъ, что нѣкоторые изъ кавалерійскихъ полковъ дѣлали съ генераломъ Гурко первый походъ за Балканы безъ чемодановъ, служить только подтвержденіемъ того, что кавалерія можетъ дѣйствовать и безъ чемодановъ, но удобно ли это или нѣтъ—это вопросъ. Едва ли возможно не согласиться, что вещи, возимыя въ чемоданѣ, составляютъ самую насущную потребность кавалерійскаго солдата. Поэтому, допустивъ предположеніе объ отмѣнѣ солдатскаго чемодана, преимущественно въ пользу облегченія вьюка, нельзя упустить изъ вида, что вещи, возимыя въ чемоданѣ, все-таки будутъ, въ той или иной формѣ, возиться на сѣдлѣ, а слѣдовательно и грузъ, возимый на спинѣ лошади, нисколько не будетъ облегченъ; да притомъ, съ отмѣной чемодана и казенныя вещи, составляющія солдатское имущество, сильнѣе пострадаютъ, такъ какъ онѣ, будучи неудобно растыканы по сѣдлу, скорѣе придутъ въ негодность. Въ заключеніе по вопросу о чемоданахъ необходимо замѣтить, что, по возвращеніи изъ-за Балканъ, намъ случалось неоднократно спрашивать нижнихъ чиновъ о томъ, находятъ ли они удобнымъ быть въ походѣ безъ чемодана, и мы, каждый разъ, получали отрицательный отвѣтъ; а подобный отвѣтъ отъ лицъ болѣе всего заинтересованныхъ въ дѣлѣ тоже можетъ имѣть значеніе.

Разсматривая далѣе конское снаряженіе, авторъ находитъ, что фуражный арканъ можно дѣлать почти вполнину короче. Съ этимъ бы, пожалуй, и можно было согласиться, если бы арканъ предназначаемъ былъ только для увязки сѣна; но какъ назначеніе фуражнаго аркана состоитъ также и въ томъ, чтобы при надобности изъ него можно было сдѣлать посторожки для отвоза орудій, для чего въ концахъ аркана заплетаются петли, то едва ли приведенныя по сему предположенію могутъ быть осуществимы безъ ущерба дѣлу. Къ тому же, во время кампаніи, фуражный арканъ часто замѣняетъ коновязный (').

(') Для чего его сизетаютъ вдвое.

въ чемъ въ особенности встрѣчалась надобность въ то время, когда значительная часть коновязныхъ колевъ бывала растеряна.

Въ замѣткѣ г. В. К. указано, между прочимъ, что «весьма практично надѣвать черезъ лѣвое плечо конскую торбу» для того, чтобы возить въ ней хлѣбъ, мясо и патроны; послѣдніе, какъ видно изъ замѣтки, вмѣщаются въ конскую торбу въ томъ предположеніи, что, спѣшиваясь для боя, ихъ неудобно доставать изъ кабурь. Да неужели, идучи въ цѣль, удобно тащить съ собой торбу, наполненную, кромѣ патроновъ, краюхой хлѣба въ нѣсколько фунтовъ и мясомъ? Казалось бы, чего уже проще: предвидя бой, вынуть изъ кабурь нѣсколько пачекъ патроновъ и ткнуть ихъ по карманамъ; тащить же съ собой вѣчно мокрую и грязную торбу, да еще наполненную съѣстнымъ, слишкомъ накладно, въ особенности взявъ во вниманіе, что спѣшенному человѣку, да еще въ случаѣ продолжительнаго движенія, каждая лишняя пуговица обременительна, а не то что торба съ хлѣбомъ и съ мясомъ. Сколько случалось намъ наблюдать, въ кавалеріи, почти у каждаго солдата для возки съѣдомаго была торбочка, которая и возилась пристегнутой къ передней или задней лукамъ; конскія же торбы помѣщались подъ попоной или же просто болтались съ боку для просушки во время похода.

Обращаясь затѣмъ къ послѣднему предложенію, выраженному въ замѣткѣ, а именно къ перевозкѣ офицерскихъ вещей, мы твердо раздѣляемъ убѣжденіе автора въ совершенной невозможности возить офицерскія вещи на повозкахъ. При такомъ порядкѣ перевозки названныхъ вещей, всѣ офицеры терпѣли крайнее неудобство, и въ концѣ концовъ вынуждены были завестись лошадьми, мулами и даже ослами, и, устроивъ импровизированные вьюки, возить на нихъ свои вещи.

Что же касается до устройства вьюка, то форменный утвержденный для сего образецъ, которымъ мы и пользовались въ продолженіе венгерской и восточной войнъ, есть одинъ изъ болѣе удобныхъ, какъ по своей вмѣстительности, такъ равнѣ и по возможности сохранять вещи отъ вліянія дурной погоды. Все дѣло лишь во взглядѣ—какъ удобнѣе возить офицерскія вещи: въ повозкахъ или на вьюкахъ, а за образцомъ сего послѣдняго хлопотать нечего, такъ какъ образецъ форменнаго вьюка весьма практиченъ.

Заканчивая разборъ замѣтки о конскомъ снаряженіи нашей кавалеріи, мы остаемся признательными за возбужденные авторомъ вопросы, такъ какъ только обмѣномъ мысли можно выяснитъ истину.

Николай Горячевъ.

Г. Хаскій, въ Восточной Румеліи.
Декабрь 1878 г.